

Плохо! Стоявший рядом Хань Чжун покрылся холодным потом. Этот мошенник оказался хитрым, вероятно, узнав, что он привёз бессмертного наставника, он специально выбрал время, чтобы преподнести пилюлю. Старая госпожа ждала её так долго, что, конечно, обрадуется. Если она её примет, что тогда?!

Только он собрался возразить, как сидевший рядом Чжэнь Цюн вскочил и гневно воскликнул:

— Что за девятикратная переплавка и пилюля возвращения? Это же убийство! И ты ещё осмеливаешься называть себя даосом?

Эти слова шокировали всех в зале, старая госпожа Хань замерла на месте, не зная, брать ли ей малую пилюлю возвращения или нет. Она никак не ожидала, что этот похожий на бессмертного мальчика даос так прямо обвинит золотую пилюлю в обмане и убийстве!

Однако даос Ян сохранял спокойствие, неспешно поглаживая свою длинную бороду:

— Почему ты, юный друг, так пугаешь людей? Искусство золотой пилюли существует с эпохи Хань, передаваясь тысячу лет, сколько великих людей принимали пилюли и обретали долголетие, становясь бессмертными. Просто люди глупы, знают только о пилюлях, но не знают, как их принимать, отсюда и проблемы. Мой метод переплавки передаётся от истинного человека Сунь и совершенно безопасен, как он может навредить?

Имя Сунь Сымяо, истинного человека эпохи Тан, было известно всем, от мала до велика. Увидев, как спокоен бессмертный наставник, старая госпожа Хань поспешила вмешаться:

— Даос Чжэнь только что прибыл, он не видел, как бессмертный наставник Ян плавит пилюли, вероятно, это недоразумение...

Чжэнь Цюн усмехнулся:

— Какое недоразумение? Он разве не использует свинец и ртуть для плавки?

Даос Ян, будучи опытным, услышав это, рассмеялся:

— Истинная ртуть и истинный свинец настолько редки, что невежественные юнцы не могут понять их великого значения. Моя пилюля использует метод «превращения песка в золото», где вода и огонь соединяются, золото возвращается в пилюлю, и только тогда она становится лекарством!

Слушая его хвастовство, Чжэнь Цюн лишь произнёс:

— Значит, всё равно используется свинец и ртуть? Свинец вредит печени и почкам, ртуть нарушает разум, это яды, и при чрезмерном употреблении вызывают боли в животе, сердцебиение, бессонницу и головные боли. Если переборщить, можно умереть внезапно. Если не верите, проверьте зубы тех, кто принимал пилюли, если на них появились сине-чёрные линии, это признак глубокого отравления.

Старая госпожа Хань слышала от своих потомков, что золотые пилюли вредят здоровью, но никто никогда не объяснял это так подробно, даже говоря о линиях на зубах, это явно не было ложью! Её сердце дрогнуло, и она отдернула руку. Те, кто ищет долголетия, боятся смерти, и такие пугающие признаки отравления, естественно, заставляли её отказаться.

Увидев, что старая госпожа отступает, лицо даоса Ян потемнело:

— Ты, юный друг, наверное, практикуешь внутреннюю пилюлю? Так называемый яд пилюли — это просто несовершенство методов, когда свойства инь и ян не соединяются, и тогда это может убить. Вы, не углубляясь в изучение, отвергаете великий путь и вводите других в заблуждение, мешая им обрести долголетия?!

— Внутренняя пилюля?

Чжэнь Цюн с презрением покачал головой.

— Я практикую Великий Путь Творения, плавка пилюль — это лишь средство для очищения внешних вещей и создания нового, это изучение природы, а не то, что нужно есть.

Что за Великий Путь Творения? Даос Ян нахмурился, это было совершенно неожиданно. Если бы это был практикующий внутреннюю пилюлю или магические реестры, то критика внешней алхимии была бы обычным делом; те, кто занимаются золотой пилюлей, просто пытаются принизить других, чтобы заработать. Но плавить пилюли не для употребления? Это же разрушение всей системы!

Однако, оказавшись в таком положении, он не мог просто сдаться. Холодно усмехнувшись, даос Ян высокомерно поднял подбородок:

— Ты, мальчишка, совершенно невежественен! Я не буду спорить с тобой, если ты так уверен в своих силах, почему бы не сразиться со мной и не посмотреть, кто сильнее?

Он уже выяснил, что Западная ветвь Хань — это купеческая семья, богатая, но не имеющая власти, идеальное место для заработка. Сейчас в доме только доверчивая старуха, почему бы не воспользоваться этим и не заработать побольше? Этот парень, неизвестно откуда взявшийся, должен быть сначала побеждён!

Услышав вызов мошенника, Чжэнь Цюн рассмеялся. Десять лет изучения Пути алхимии прошли даром? Какие ещё трюки могут его напугать? Даже если бы не было награды, такого негодяя нужно было проучить!

Закатав рукава, он оскалил свои белые зубы:

— Давай! Разве я боюсь тебя?!

Даос Чжэнь: Хе-хе, таких, что сами несут лицо под хлесткую пощёчину, ещё не видел!

В эпоху Сун искусство золотой пилюли действительно пришло в упадок, в основном из-за того, что в эпоху Тан слишком много людей умерло от её приёма. После Сун внутренняя пилюля и магические реестры стали основными направлениями даосизма. Однако наш даос Чжэнь не боится этого, верит в науку, не ест всякую ерунду, и искусство плавки пилюль всё ещё очень полезно.

Даже если это дуэль, нельзя просто сразу начать драться. Старая госпожа Хань всё же уговорила их перенести поединок на следующий день в полдень.

В сложившейся ситуации даос Ян мог только раздражённо уйти. Вернувшись в свою алхимическую лабораторию, он захлопнул дверь и перестал притворяться бессмертным, с ненавистью выругавшись:

— Маленький ублюдок, как он посмел!

Кто бы мог подумать, что, когда он уже начал стричь овец, появится такая помеха? Теперь, даже если он победит этого парня, будет сложно заставить старую госпожу Хань снова поверить в искусство золотой пилюли. Единственный выход — использовать несколько эффектных трюков, чтобы произвести впечатление, и успеть заработать перед уходом.

Какое неудачное время!

Однако, будучи опытным мошенником, даос Ян был смелым и осторожным. Подумав, он спросил своего ученика:

— Ты ничего не узнал о том, какие у этого парня способности?

Ученик поспешил ответить:

— Я только слышал, что его привёз главный управляющий, и судя по всему, у него есть некоторые навыки.

Старый хитрец скрывал это! Теперь он не знал, что умеет его противник, а свои трюки, вероятно, уже разгаданы. Судя по поведению этого ублюдка, он действительно разбирается в алхимии, и те трюки, которые он использовал, теперь не подойдут.

Подумав, даос Ян холодно усмехнулся:

— Думаешь, я знаю только несколько трюков? Пора показать своё мастерство!

Неприятный разговор двух даосов, однако, значительно облегчил Хань Чжуна. На этот раз он действительно случайно привёз способного человека. Услышав слова даоса Чжэнь перед старой госпожой, он понял, что это может заставить её отказаться от пилюль. Если завтра он ещё и победит, то, возможно, этот мошенник с позором сбежит. Когда вернётся молодой хозяин, он, несомненно, получит награду.

С этим намерением Хань Чжун стал ещё более внимательным, подробно расспросив о трюках, которые демонстрировал даос Ян, а затем отправился к даосу Чжэнь, чтобы сообщить ему об этом.

Съев несколько сладких пирожных и выпив полный стакан воды с ледяной рыбой и сливами, Чжэнь Цюн уже успокоился. Выслушав описание «даосских искусств» Хань Чжуна, он рассмеялся:

— Призывать духов с помощью реестров, превращать железо в золото? Всё те же старые трюки, ничего особенного.

Призыв духов — это просто написание слов на реестре раствором нашатыря, которые проявляются при нагревании. Превращение железа в золото — это стандартное искусство Желтого и Белого, либо использование раствора для выделения золота, либо просто покрытие золота железом и растворение кислотой, чтобы золото проступило. Всё это детские трюки.

Увидев, как даос Чжэнь с пренебрежением относится к этому, Хань Чжун не мог не волноваться и настойчиво предупредил:

— Наставник, не стоит терять бдительности. Когда этот даос демонстрировал свои трюки, десятки глаз наблюдали за ним, и никто не смог разгадать их. Сейчас старая госпожа Хань хоть и сомневается в искусстве золотой пилюли, но всё ещё доверяет этому мошеннику. Если завтра он снова покажет что-то, её снова обманут...

Чжэнь Цюн махнул рукой:

— Все эти трюки я знаю как свои пять пальцев, чего бояться. Если бы он действительно знал магию, он бы уже давно отправился в столицу предстать перед императором, зачем ему жить в глуши и обманывать старушек?

Эти слова заставили Хань Чжуна замолчать, он не мог возразить. Вспомнив, как даос Чжэнь превратил воду в лёд, он понял, что даже в поединке он не уступит мошеннику. Главное — сыграть вничью, и всё будет в порядке.

Думая об этом, Хань Чжун с улыбкой кивнул:

— Наставник совершенно прав, старик сейчас прикажет приготовить хороший обед, вы можете отдохнуть здесь.

Глаза Чжэнь Цюна сразу же загорелись. Разобраться с этим шарлатаном, который знает только магические реестры и искусство Желтого и Белого, и получить за это хорошую еду — это слишком выгодно! Завтра, разоблачив его, можно будет получить ещё больше выгоды!

В эту ночь кто-то был в тревоге, кто-то замышлял недоброе, а кто-то наелся и рано уснул. На следующий день, когда солнце уже высоко поднялось, старая госпожа Хань пригласила двух даосов.

Даос Чжэнь: Хе-хе, таких, что сами несут лицо под хлесткую пощёчину, ещё не видел!

В эпоху Сун искусство золотой пилюли действительно пришло в упадок, в основном из-за того, что в эпоху Тан слишком много людей умерло от её приёма. После Сун внутренняя пилюля и магические реестры стали основными направлениями даосизма. Однако наш даос Чжэнь не боится этого, верит в науку, не ест всякую ерунду, и искусство плавки пилюль всё ещё очень полезно.

<http://bllate.org/book/16827/1547157>